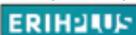
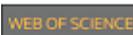

Онуфриева Е. С. Новогреческие фразеологизмы-конструкции с глаголами-антонимами: *X ton anebazei*, *X / Y ton katebazei* и *X mpainei*, *X bainei* / Е. С. Онуфриева // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 142—158. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-142-158.

Onufrieva, E. S. (2020). Modern Greek Constructional Phrasemes with Antonymous Verbs: *X ton anebazei*, *X / Y ton katebazei* and *X mpainei*, *X bainei*. *Nauchnyi dialog*, 10: 142-158. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-142-158. (In Russ.).

УДК 81'373.7+811.142

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-142-158

НОВОГРЕЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ-АНТОНИМАМИ: *X TON ANEBAZEI*, *X / Y TON KATEBAZEI* И *X MPAINEI*, *X BAINEI*

© Онуфриева Елизавета Сергеевна (2020), orcid.org/0000-0003-3395-4516, аспирант кафедры византийской и новогреческой филологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (Москва, Россия), lisa.onufrieva@gmail.com.

Представлены результаты корпусного и лексикографического анализа двух новогреческих фразеологизмов-конструкций (класса фразеологизмов, выделенного А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским) с глаголами-антонимами в фиксированной части — *X ton anebazei*, *X / Y ton katebazei* и *X mpainei*, *X bainei*. Отмечается, что рассматриваемые фразеологизмы имеют разные значения и неодинаковые функции в предложении, однако между ними есть структурное и семантическое сходство. Оба фразеологизма представляют собой рифмующуюся двухчастную структуру, основными лексическими «якорями» которой являются антонимичные глаголы, выражающие локативное значение — противоположенное перемещение объекта или противоположенное движение субъекта в пространстве. Показано, что в составе этих фразеологизмов пары глаголов-антонимов десемантизируются и утрачивают антонимичность. Подчеркивается, что в то же время исходное локативное значение глаголов привносит в план содержания этих фразеологизмов свою образность, становясь основой их внутренней формы, и определяет часть их семантики — значение множественности повторяющихся ситуаций. Уделяется внимание идиоматичным конструкциям других языков, соотносящимся по своей семантике с рассматриваемыми новогреческими фразеологизмами. Показано, что многие из этих конструкций также образованы с помощью локативных антонимов, что свидетельствует о распространенности подобного приема построения внутренней формы фразеологизмов со значением множественности повторяющихся ситуаций.

Ключевые слова: антонимия; фразеология; внутренняя форма; фразеологизмы-конструкции; новогреческий язык.

1. Введение

Антонимия как один из типов парадигматических отношений между языковыми единицами может проявляться не только на лексическом, но и на фразеологическом уровне языка. Отношения антонимии внутри фразеологической системы изучаются с различных ракурсов.

Наиболее часто фразеологическая антонимия рассматривается как противоположность значений двух разных идиом. К чистым фразеологическим антонимам относят идиомы с противоположными значениями и почти тождественной струк-

турой, отличающиеся друг от друга только одним компонентом-антонимом (см., например, [Киселева, 2011, с. 305–306; Молотков, 1968, с. 18]). Чистая антонимия во фразеологии затруднена разной категориальной принадлежностью идиом и несовпадением их внутренней формы, поэтому число точных фразеологических антонимов сравнительно невелико [Баранов и др., 2014, с. 111, 113; Киселева, 2011, с. 306]. Идиомы, выражающие противоположное значение, но различающиеся по своей внутренней форме и категориальной принадлежности, признаются квазиантонимами [Там же, с. 110; там же, с. 305;]. В связи с антонимией рассматриваются также энантиосемия, то есть противоположность значений, выражаемых отдельным фразеологизмом, и семантическая противопоставленность разных вариантов реализации одного фразеологизма [Там же, с. 112, 113; там же, с. 312].

Антонимия может также рассматриваться на уровне компонентного состава отдельного фразеологизма — как основа его внутренней формы. Исследователи, занимающиеся вопросами лексической семантики, обращают внимание на склонность антонимов к контактному, совместному употреблению (см., например, [Новиков, 1982, с. 184; Justeson, Katz, 1991, с. 1; Jones, 2002, с. 25] и др.). Так, Л. А. Новиков указывает на то, что «[н]аиболее характерное употребление антонимов — контактное» [Новиков, 1982, с. 184] и «[в] синтагматическом плане антонимы характеризуются высокой степенью совместной встречаемости в тексте» [Там же, с. 247]. Контактное использование антонимов характерно и для фразеологии, где, как отмечает К. Л. Киселева, «антонимия является очень распространенным приемом построения внутренней формы» [Киселева, 2011, с. 312].

Антонимия на уровне компонентного состава фразеологизмов в основном изучена на традиционном материале идиом (см., например, описание фразеологических антитез в [Алефиренко и др., 2009, с. 180—184]), а также пословиц и поговорок (см., например, [Царегородцева, 2011; Akçataş, 2011]). В то же время этот тип антонимии является формообразующим и для некоторых фразеологических паттернов, еще не получивших достаточного описания в этом аспекте.

Данная статья посвящена описанию двух новогреческих фразеологических паттернов — фразеологизмов-конструкций, — фиксированная часть которых содержит пары глаголов-антонимов: *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει* (букв. ‘X-ом его поднимает, X-ом / Y-ом его опускает’)¹ и *X μπαίνει, X βγαίνει* (букв. ‘X входит, X выходит’). Цель статьи — провести лексикографический и корпусный анализ структуры и семантики этих фразеологизмов-конструкций, сопоставить их со схожими конструкциями в других языках и на основании этого сделать вывод о влиянии антонимии на уровне компонентного состава этих фразеологизмов-конструкций на их внутреннюю форму и актуальное значение.

В работе использовались основные одноязычные словари и сборники фразеологизмов новогреческого языка, а также корпус текстов eTenTen14, доступный на платформе <https://the.sketchengine.co.uk> и являющийся на текущий момент самым объемным корпусом новогреческого языка (1,6 млрд слов).

1 Здесь и далее перевод автора статьи помимо особо оговоренных случаев.

2. Понятие фразеологизмов-конструкций и возможность их формирования с помощью слов-антонимов

Фразеологизмы-конструкции (далее — ФК) представляют собой отдельный класс фразеологизмов в классификации А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского наряду с идиомами, коллокациями, пословицами, грамматическими фразеологизмами и ситуативными клише. Это «синтаксически автономные выражения устойчивого состава, в которых пропущены некоторые элементы (актанты — обычные или пропозициональные). Причем фиксированные элементы конструкции, вместе с ее синтаксисом, характеризуются единым значением, приближающимся к лексическому» [Баранов и др., 2014, с. 86]. В русском языке к ФК относятся такие выражения, как *X — он и в Африке X, всем X-ам X, тоже мне X, где уж нам P* и др. [Там же, с. 86—87].

Несмотря на то, что термин *фразеологизмы-конструкции* был введен в научный оборот сравнительно недавно (см. [Dobrovol'skij, 2011, с. 114]), структуры, соотносящиеся с ФК, достаточно давно привлекают внимание лингвистов (см., например, фразеологизированные построения [Шведова, 1960, с. 269], фразеосхемы [Шмелев, 2002, с. 419], моделированные (типовые) образования [Чернышева, 1970, с. 64], *Phraseoschablonen* [Fleischer, 1982, с. 135]).

Среди фразеологов особое внимание на возможность формирования подобных структур с помощью элементов-антонимов обращает В. Фляйшер. Описывая различные типы фразеосаблонов в немецком языке, Фляйшер выделяет в самостоятельную группу фразеосаблоны, фиксированная часть которых содержит антонимичные локативные наречия (в качестве примера в его работе приводятся две немецкие конструкции — *X hin, X her*, букв. ‘X туда, X сюда’, и *raus aus X, rein in X*, букв. ‘вон из X, напрямик в X’) [Fleischer, 1982, с. 137].

В итальянском языке С. Маттиола и Ф. Мазини выделяют группу конструкций с антонимичными локативными наречиями в фиксированной части, объединенных общим паттерном $X_1 Adv_1 X_1 Adv_2$, где первое наречие — Adv_1 — является антонимом второго — Adv_2 , например, $X_i di qua X_i di là$ или $X_i qua X_i là$, букв. ‘ X_i здесь, X_i там’, и пр. [Mattiola et al., 2018].

Отдельные идиоматизированные конструкции с элементами-антонимами анализируются (без акцента на антонимию) в таких работах, как [Добровольский, 2019; Apresjan, 2012, р. 105; Fillmore, 1979, р. 73; Finkbeiner, 2015; Finkbeiner, 2017; Finkbeiner, 2018; Kiparsky, 1976, р. 76], и пр.¹

Новогреческие ФК в целом пока изучены недостаточно, и случаи их формирования с помощью компонентов-антонимов не описаны.

1 Обширная литература посвящена изучению конструкций, в которых могут совместно употребляться в речи антонимы (так называемые «диагностические контексты» [Новиков, 1982, с. 247—248], “frames” [Mettinger, 1994, с. 40], “frameworks” [Jones, 2002, с. 154], «конструкции» [Antonyns, 2012, с. 105]). См., например, русские конструкции «(не) X, а Y; X, но Y» и пр. в [Новиков, 1982, с. 248] или англ. “either X and Y; neither X nor Y” и др. в [Jones, 2002, с. 180]. Эти конструкции не соотносятся с темой данной статьи, так как большинство из них представляют собой композиционные построения, в которых антонимы, как правило, не входят в состав фиксированного компонента, а лишь могут заполнять слоты X и Y.

3. Фразеологизм-конструкция *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει*

3.1. Анализ структуры

ФК *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει* (букв. ‘X-ом его поднимает, X-ом / Y-ом его опускает’) зафиксирован в нескольких новогреческих общеязыковых словарях и сборниках фразеологизмов, где имеет следующие толкования: ‘постоянно называть кого-то оскорбительной характеристикой’ [Μπαλιγιώτης, 2005, с. 177; Lexigram], ‘постоянно характеризовать кого-либо неким образом, обычно отрицательно’ [Σαραντάκος, 2013, с. 36], ‘постоянно называть, звать, характеризовать кого-то (обычно об отрицательной стороне человека)’ [ΧΑΝΓ, 2014, с. 145].

В корпусе текстов eTenTen14 этот ФК имеет 541 случай употребления, в большинстве из которых (86 %) представляет собой двухчастную структуру следующего типа:

$$\frac{X_{Ac} + \text{мест.}_{1Ac} + \text{ανεβάζω}_{\text{fin}}}{1} + \frac{X_{Ac} / Y_{Ac} + \text{мест.}_{1Ac} + \text{κατεβάζω}_{\text{fin}}}{2}$$

$$(X_{Ac} + \text{мест.}_{1Ac} + \text{‘поднимать’}_{\text{fin}}) + (X_{Ac} / Y_{Ac} + \text{мест.}_{1Ac} + \text{‘опускать’}_{\text{fin}})$$

Типовое значение ФК — ‘постоянно называть, характеризовать’ — реализуется идиоматичным соединением его основных лексических «якорей»: глаголов *ανεβάζω* ‘поднимать’ и *κατεβάζω* ‘опускать’, представляющих собой однокорневые антонимы, исторически образованные от одного и того же глагола с помощью противоположных по смыслу пространственных префиксов *ανα-* ‘вверх’ и *κατα-* ‘вниз’. Такие глаголы относятся к антонимам, выражающим векторную противоположность, то есть «противоположность разнонаправленных действий, движений, признаков» [Новиков, 1982, с. 245—246].

Глаголы *ανεβάζω* и *κατεβάζω* выполняют в предложении, где используется ФК, роль сказуемого и согласуются в лице и числе с одним и тем же подлежащим, указывающим на субъекта действия. Глаголы могут изменяться по временам (исключительно несовершенного вида, что обусловлено семантикой ФК) и наклонениям. Порядок следования глаголов фиксирован и перестановка их местами нехарактерна. Частичное структурное совпадение глаголов и обязательная тождественность их грамматической формы создают эффект рифмы между двумя частями ФК (*ανεβάζει* — *κατεβάζει*, *ανεβάζουν* — *κατεβάζουν* и пр.). Пунктуационно части ФК могут друг от друга не отделяться, однако часто между ними ставится запятая или союз *και* ‘и’.

Пара тождественных местоимений в составе ФК указывает на объект действия, выраженного идиоматичным сочетанием глаголов *ανεβάζω* и *κατεβάζω*. Вариативность местоимений ограничена десятью формами: *με* ‘меня’, *σε* ‘тебя’, *τον* ‘его’, *την* ‘её’, *το* ‘это’, *μας* ‘нас’, *σας* ‘вас’, *τους* / *τις* / *τα* ‘их’.

Переменный компонент ФК представлен двумя слотами, семантической функцией которых является обозначение имени или характеристики, данной объекту, как правило, отрицательной.

Приведем примеры употребления ФК в корпусе.

(1) *Και πού πήγε η αλλοτινή λαμπρή εικόνα της χώρας μας; Απατεώνες μας ανεβάζουν, απατεώνες μας κατεβάζουν* / Куда же подевался былой привлекательный образ нашей страны? **Нас постоянно называют обманщиками** (букв. ‘обманщиками [они] нас поднимают, обманщиками нас опускают’).

(2) *Δεν άκουσα από κανέναν μια θετική κουβέντα. “Πουλητάρι” τον ανεβάζαν, “πουλητάρι” τον κατέβαζαν* / Доброго слова я ни от кого не услышал. **Иначе как продажным его не называли** (букв. ‘«продажным» [они] его поднимали, «продажным» его опускали’).

В 14 % случаев в корпусе структура ФК модифицируется по одному или нескольким параметрам. Так, может сокращаться число компонентов (как правило, один из слотов или оба местоимения) или изменяться порядок их следования:

(3) *“Λαϊκιστές” τους ανεβάζε και τους κατέβαζε η ομιλήρη τους* / Их аудитория **характеризовала их не иначе как популистами** (букв. ‘«популистами» их поднимала и их опускала’).

(4) *Αυτοί που κάποτε σε αγαπούσαν [...] τώρα σε ανεβάζουν ανίκανο και σε κατεβάζουν τεμπέλη* / Люди, которые когда-то тебя любили [...], сейчас **только и называют тебя неумехой и бездельником** (букв. ‘тебя поднимают неумехой и тебя опускают бездельником’).

В некоторых случаях между фиксированным компонентом и слотами вводится дополнительный элемент:

(5) *Κάποιοι λοιπόν αγάπησαν ζαφνικά τον Σπύρο Λάτση και από ...λαμόγιο που τον ανεβάζαν και τον κατέβαζαν [...] σήμερα τον...δοξάζουν* / В общем, некоторые внезапно полюбили Спироса Лациса, и из ... **мошенника, как они его постоянно его называли**, [...] он сделался объектом восхваления (букв. ‘из мошенника, как [они] его поднимали и его опускали’).

Также могут не соотноситься объекты / субъекты в частях ФК:

(6) *Κι εμείς είχαμε διαφωνίες: σταλινικό τον ανεβάζα, ρεβιζιονιστή με κατέβαζε* / Разногласия были и у нас: **он постоянно называл меня сталинистом, а я его — ревизионистом** (букв. ‘сталинистом [я] его поднимал, ревизионистом [он] меня опускал’).

3.2. Анализ переменного компонента

Актанты, заполняющие слоты ФК *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει*, могут быть как лексически тождественными (48 % случаев в корпусе), так и нетождественными (52 %):

(7) *Βάρβαρος τους ανεβάζε, βάρβαρος τους κατέβαζε* / **Он постоянно называл их варварами** (букв. ‘варварами [он] их поднимал, варварами их опускал’).

(8) *«Φαραώ» τον ανεβάζουν, «δικτάτορα» τον κατεβάζουν* / **Они постоянно называют его фараоном и диктатором** (букв. ‘«фараоном» [они] его поднимают, «диктатором» его опускают’).

В отношении обоих слотов действуют одинаковые частеречные и семантические ограничения. Наиболее часто слоты заполняются отдельными существительными (например, *απατεώνας* ‘обманщик’, *προδότης* ‘предатель’), реже — отдельными прилагательными (*άχρηστος* ‘никчемный’) или именными словосочетаниями

(*αλβανική μαφία* ‘албанская мафия’). Также слоты могут быть заполнены причастиями (*διεφθαρμένος* ‘коррупцированный’), редко — наречиями (*έτσι* ‘так’) или местоимениями (*τίποτε* ‘ничто’). Как правило, актанты употребляются в форме винительного падежа, реже — в форме звательного или именительного падежей.

В большинстве случаев (82 %) актанты имеют значение негативной оценки или приобретают негативную оценочность в контексте, что соотносится с имеющимися словарными толкованиями ФК как выражения со значением ‘постоянной оскорбительной характеристики’. В то же время возможно и использование актантов с положительной оценочностью (12 % случаев) или оценочно-нейтральных актантов (6 %), например, имен собственных:

(9) [...] *ξεκίνησαν μια άνευ προηγουμένου εκστρατεία κολακείας του λαού. Ο πάνσοφος λαός τον ανέβαζαν, ο κυρίαρχος λαός τον κατέβαζαν* / [...] начали беспрецедентную кампанию по лести в адрес народа. **Постоянно величали его: «премудрый народ», «господствующий народ»** (букв. ‘«премудрый народ» [они] его поднимали, «господствующий народ» его опускали’).

(10) [...] *το όνομά μου ποτέ δεν το έμαθε, Φαίδωνα με ανέβαζε, Αλέξανδρο με κατέβαζε* / [...] мое имя она так и не запомнила, **всё я у нее был Федон да Александр**’ (букв. ‘Федоном [она] меня поднимала, Александром меня опускала’).

Как особенно видно из примера 9, говорящий, используя ФК, выражает критическое отношение к тому, что в отношении объекта постоянно используется определенное имя или характеристика, независимо от того, отрицательные они или положительные. Характерным является то, что в новогреческие словари ФК занесен в форме третьего лица: *«τον ανεβάζει ... τον κατεβάζει»* (букв. ‘[он/она] его поднимает ... его опускает’) [ΧΑΝΓ, 2014, с. 145]; *«(...) τον ανεβάζει, (...) τον κατεβάζει»* (букв. ‘(...) [он/она] его поднимает, (...) его опускает’) [Σαραντάκος, 2013, с. 36]. Корпусные данные также показывают, что в большинстве случаев — 85 % — ФК используется в формах третьего лица (‘он’, ‘она’, ‘они’), в 7 % — второго (‘ты’, ‘вы’), в 5 % — первого лица множественного числа (‘мы’) и лишь в 3 % — первого лица единственного числа (‘я’):

(11) *Η αλήθεια είναι ότι μέχρι χθες ανέβαν τον ανέβαζα, ανέβαν τον κατέβαζα, τώρα — ντρέπομαι λίγο που το ομολογώ — αλλά του βγάζω το καπέλο!* / ‘На самом деле до настоящего дня **я постоянно называл его неумехой**, а сейчас — мне немного стыдно это признавать — я снимаю перед ним шляпу!’ (букв. ‘[я] неумехой его поднимал, неумехой его опускал’).

3.3. Анализ внутренней формы ФК и его иноязычных соответствий

Использование глаголов-антонимов в структуре ФК *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει* мы рассматриваем как способ построения его внутренней формы.

Глаголы *ανεβάζω* ‘поднимать’ и *κατεβάζω* ‘опускать’ являются векторными антонимами, указывающими на перемещение объекта в пространстве по вертикальной оси вверх и вниз соответственно. В составе ФК эти глаголы десемантизируются, утрачивают свою антонимичность и «из противоположности превращаются в общность» [Гельбл, 1964, с. 161], однако их исходное значение — противоположенное движение с возвращением в исходную точку — привносит в план содержания ФК

свою образность — образ неоднократности, повторяемости действия. Такая внутренняя форма ФК, наряду с двухчастностью его структуры, наличием у него двух формальных слотов и возможностью заполнения этих слотов нетождественными актантами — все это вносит свой вклад в приобретение ФК присущей ему семантики¹.

Наиболее близко по своей внутренней форме с новогреческим ФК соотносится турецкий фразеологизм *X aşığı X yukarı*, фиксированная часть которого образована антонимичными локативными наречиями ‘вниз’ и ‘вверх’. Однако спектр значений турецкого фразеологизма шире, чем у новогреческого, о чем свидетельствуют толкования первого из них в словаре: «1. Выражение используется для описания очень популярного человека, чье имя у всех на устах: “*Adı erken yaşta şaire çıkmıştı. Şair aşığı, şair yukarı*” / *Его очень рано стали величать поэтом. Везде только и слышно было: поэт да поэт!* — букв. ‘поэт вниз, поэт вверх’ (Х. Танер). 2. Используется в качестве жалобы человеком, который много занят в услужении» [ТС, 1, 1998, с. 149] (перевод с тур. яз. А. В. Жевелевой). Об этом свидетельствует и значение, закрепляемое за выражением *Ahmed aşığı Ahmed yukarı* (букв. ‘Ахмед вниз Ахмед вверх’) другим словарем: «всё время “Ахмед, Ахмед”; только и разговоров, что об Ахмеде» [ТС, 1977, с. 70]. Как видно из этих словарных толкований и примеров, турецкий фразеологизм, помимо значения ‘называть кого-либо определенным образом’, может выражать значение ‘постоянно упоминать кого-либо в речи’, которое у новогреческого ФК отсутствует.

В меньшей степени новогреческий ФК соотносится по своей внутренней форме с испанской конструкцией *X por aquí X por allí* (букв. ‘Х здесь, Х там’), фиксированный компонент которой также образован локативными антонимами. А. Сулуага, выделяя эту конструкцию в числе фразеосхем испанского языка, указывает, что она имеет идиоматическое значение ‘постоянно говоря везде об X’ [Zuluaga, 1980, с. 111, 113]. В то же время приводимый им пример позволяет нам соотнести испанскую конструкцию с новогреческим ФК, так как демонстрирует наличие у испанской конструкции значения ‘постоянно называть кого-либо определенным образом’: *Desde esa noche, Venancio se distinguió de los demás dejando de llamarle curro, Luisito por aquí Luisito por allí* (Azuela M. «Los de abajo») / С того вечера Венансио стал с Сервантесом подчеркнуто дружелюбен, перестал величать его барчуком и называл не иначе как ласкательно — Луисито» (Асуэла М. «Те, кто внизу», пер. с исп. на рус. В. Виноградова).

Интерес представляют также случаи перевода новогреческого ФК на другие языки с помощью идиоматических конструкций с антонимами:

1 На возможность выражения мультипликативного значения (значения множественности повторяющихся ситуаций) с помощью комбинации глаголов-антонимов, обозначающих противоположно направленные движения, указывает В. С. Храковский [Храковский, 1989, с. 30]. Т. А. Майсак также выделяет конструкции, в состав которых входит пара разнонаправленных глаголов движения: «Множественное, повторяющееся действие представляется в данном случае через движение в пространстве в противоположные стороны. В случае сохранения пространственной интерпретации мы имеем дело с обозначением ситуации, повторяющейся многократно при разнонаправленном движении актантов (альтернатив); при непространственной интерпретации речь идет о многократно повторяющейся ситуации (итератив) или о ситуации, продолжающейся подчеркнуто долгое время (интенсив)» [Майсак, 2005, с. 375].

(12) *Δυστυχώς, είχε την κακή συνήθεια να λέει κοψού και τη μάνα του Αντόνη. Κοψού την ανέβαζε, κοψού την κατέβαζε.* (Ταχτσής Κ. «Το τρίτο στεφάνι») / К сожалению, у нее была плохая привычка называть пройдохой и мать Андониса. **Всё «пройдох» да «пройдох»** (букв. ‘«пройдохой» ее поднимала, «пройдохой» ее опускала’) / The trouble was she had the habit of calling Antoni’s mother ‘the shrew’. **It was ‘the shrew’ here and ‘the shrew’ there**” (Taktis C. «The Third Wedding», пер. с греч. на англ. L. Finer) / Malheureusement, elle avait la mauvaise habitude d’appeler ainsi la mère d’Antoni. **Pécore par-ci, pécore par-là** [...] (Taktis C. «Le troisième anneau», пер. с греч. на франц. J. Lacarrière).

(13) *Αλλ’ η κира-Εκάβη, Φωτεινή την ανέβαζε, Φωτεινή την κατέβαζε, κι όταν ήταν στις τρυφερότητές της, όπως ήταν συχνά την εποχή εκείνη, την έλεγε χαϊδευτικά και Φώφη* (Ταχτσής Κ. «Το τρίτο στεφάνι») / Но кира-Экави **иначе как «Фотини» ее не называла**, а когда была в нежном расположении духа, что в ту пору бывало часто, звала ее и ласковым «Фофи» (букв. ‘«Фотини» ее поднимала, «Фотини» ее опускала’) / But not Hecuba. **It was Fotini this and Fotini that**, and when she was feeling specially affectionate, as she was quite often at that time, she’d even call her Fofo (Taktis C. «The Third Wedding», пер. с греч. на англ. L. Finer) / Mais Ekavi s’en délectait : **Photini par-ci, Photini par-là**, et même, dans ses moments de tendresse, fréquents à cette époque, Phopho (Taktis C. «Le troisième anneau», пер. с греч. на франц. J. Lacarrière).

Новогреческий ФК *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει* и иноязычные конструкции, представленные выше, не являются полными фразеологическими эквивалентами, а их фиксированный компонент представлен разными частями речи — глаголами, наречиями, местоимениями. Однако основными лексическими «якорями» всех этих конструкций являются элементы-антонимы, принадлежащие к одному и тому же функционально-семантическому полю локативности. Формирование внутренней формы этих конструкций с помощью антонимов, обозначающих противонаправленность движения или противопоставленность расположения в пространстве, определяет их общую семантику множественности повторяющихся ситуаций¹.

4. Фразеологизм-конструкция *X μπαίνει, X βγαίνει*

4.1. Анализ структуры

По сравнению с ФК *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει*, описанию которого был посвящен предыдущий раздел, ФК *X μπαίνει, X βγαίνει* (букв. ‘X входит, X выходит’) является гораздо менее продуктивным. В большинстве новогреческих словарей

1 В новогреческом языке есть конструкция и с антонимичными локативными наречиями: X (από) εδώ, X (από) εκεί (букв. ‘X здесь, X там’), см., например: Υποκλίσεις, χειροφιλήματα, αβρότητες, ντάρλικ εδó, ντάρλικ εκεί — Θεέ μου, ωραία που είναι η ζωή στο Κολωνάκι! (Ψαθάς Δ. «Μαντάμ Σουσου») ‘Поклоны, поцелуй рук, учтивости, «дарлинг» тут, «дарлинг» там — Боже мой, как прекрасна жизнь в Колонаки!’ или Με λάνε στην ασφάλεια, από δω κύριε, από κει κύριε ... (Μίσσιος Χ. «Καλά, εσύ σκοτώθηκες νωρίς») ‘Меня ведут в отдел безопасности, тут ко мне «господин», там ко мне «господин» ...’ (букв. ‘здесь господин, там господин’). Эта конструкция в большей степени соотносится с испанским X por aquí X por allí, английским X here, X there и французским X par-ci, X par-là, поскольку, как и они, не несет в себе информации о субъекте / субъектах действия.

он зафиксирован как идиома в разных лексически заполненных вариантах: *μήνας μπαίνει, μήνας βγαίνει* (букв. ‘месяц входит, месяц выходит’) [ΧΛΝΓ, 2014, с. 1019; ΛΚΝ; Σαραντάκος, 2013, с. 177; Κάτος], *μέρα μπαίνει, μέρα βγαίνει* (букв. ‘день входит, день выходит’) [Κάτος; Lexigram], *χρόνος μπαίνει, χρόνος βγαίνει* (букв. ‘год входит, год выходит’) [ΧΛΝΓ, 2014, с. 1783; Lexigram], *ώρα μπαίνει, ώρα βγαίνει* (букв. ‘час входит, час выходит’) [Lexigram]. Низкая продуктивность ФК объясняется его семантикой и спецификой семантических ограничений, накладываемых им на актанты, заполняющие его слоты.

Типовое значение ФК *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει* можно обозначить как ‘каждый X в течение долгого времени’ (ср. русские конструкции *Χ за Χ-ом, из Χ-а в Χ* или англ. *Χ in (and) Χ out*), где X представлен тождественными существительными со значением отрезка времени — *ώρα* ‘час’, *μέρα* ‘день’, *εβδομάδα* ‘неделя’ и пр. Так как существительные с таким значением представляют собой довольно малочисленную группу, вариативность ФК также является ограниченной¹.

В корпусе текстов eTenTen14 ФК *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει* встречается 214 раз и обычно имеет следующий компонентный состав:

$$\frac{X_{Nm} + \mu\beta\alpha\iota\nu\omega_{fin}}{1} + \frac{X_{Nm} + \beta\gamma\alpha\iota\nu\omega_{fin}}{2}$$

$$(X_{Nm} + \text{‘входить’}_{fin}) + (X_{Nm} + \text{‘выходить’}_{fin})$$

Лексическими «якорями» этого ФК также являются исторически однокорневые глаголы-антонимы: *μπαίνω* ‘входить’ и *βγαίνω* ‘выходить’, восходящие к одному и тому же глаголу, модифицированному с помощью семантически противоположных пространственных префиксов *εκ-* ‘из’ и *εν-* ‘в’. Оба глагола грамматически согласуются с лексически тождественными актантами X, являющимися их формальными подлежащими. В зависимости от контекста глаголы могут приобретать форму прошедшего или будущего времени (например, *μέρα έμπαίνε, μέρα έβγαίνε* — букв. ‘день входил, день выходил’), однако подобное временное согласование не является обязательным. Из-за частичного совпадения глаголов по своей структуре и их обязательного употребления в тождественной грамматической форме между двумя частями ФК возникает эффект рифмы (*béni* — *vgéni, ébene* — *évgene*)². Пунктуационно части ФК могут друг от друга не отделяться, однако часто между ними ставится запятая или другой знак препинания.

Приведем примеры из корпуса.

(14) *Κάποιος άλλος μπορεί να πει ότι δεν του φθάνουν τα δυο χιλιάρικα που καθαρίζει μήνας μπαίνει, μήνας βγαίνει* / Кто-то другой может сказать, что ему недоста-

1 Малую продуктивность соответствующей английской конструкции X in (and) X out отмечает Дж. Тейлор [Taylor, 2003, с. 228].

2 В некоторых случаях эффект рифмы намеренно усиливается говорящим за счет добавления третьего созвучного глагола, например, *μένω (μένο)* ‘оставаться’: *Μήνας βγαίνει, μήνας μπαίνει, ο μαλάκας ίδιος μένει* ‘месяц входит, месяц выходит, дебил таким же остается’ (*mínas béni, mínas vgéni, o malákas ídios méní*) или *Μήνας μπαίνει, μήνας βγαίνει, η ανεργία μένει* ‘месяц входит, месяц выходит, безработица остается’ (*mínas béni, mínas vgéni, i anergia méní*).

точно тех двух тысяч, которые он получает чистыми **каждый месяц** (букв. ‘месяц входит, месяц выходит’).

(15) *Χρόνος έμπαινε, χρόνος έβγαίνε, το μενού ήταν πάντα το ίδιο ... / Из года в год меню всегда оставалось прежним ...* (букв. ‘год входил, год выходил’).

Случаи модификации структуры ФК в корпусе единичны. В некоторых контекстах меняется порядок следования компонентов (в частности, слоты располагаются после глаголов) или используются нетождественные актанты:

(16) *Στην εκκλησία μόνο ένα δράμα εκτελείται, και πάντοτε ένα και το αυτό, μπαίνει χρόνος, βγαίνει χρόνος / В церкви ставят только одну драму, и всегда одну и ту же из года в год* (букв. ‘входит год, выходит год’).

(17) *Και βεβαίως όλοι καταλαβαίνουμε ότι αμέτρητες ώρες καθίσματος στην ίδια θέση μέρα μπαίνει, μήνας βγαίνει ίσως τελικά να μην είναι ακριβώς ενεργητικές για την υγεία μας / И конечно, все мы понимаем, что бесчисленные часы сидения на одном и том же месте днями, месяцами, вероятно, в конечном счете не слишком идут на пользу нашему здоровью* (букв. ‘день входит, месяц выходит’).

4.2. Анализ переменного компонента

Переменный компонент ФК *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει* представлен двумя слотами, заполняющимися тождественными существительными со значением промежутка времени. Характерным признаком ФК, позволяющим во многих случаях отличить его от синтаксических омонимов, является использование актантов в форме единственного числа без артикула. Как правило, актанты употреблены в форме именительного падежа, редко — винительного.

Корпусный анализ существительных, заполняющих слоты ФК, показывает наличие у него явных лексических «фаворитов». В 60 % всех случаев используется существительное *μήνας* ‘месяц’, в 20 % — *μέρα* ‘день’ и в 16 % — *χρόνος* ‘год’.

В тех случаях, когда слоты ФК заполняются существительным *μήνας* ‘месяц’, довольно часто в контексте идет речь о деньгах — ежемесячных доходах или ежемесячных тратах. Особенно характерным является использование ФК в контекстах, где идет речь о государственных служащих, ежемесячно получающих заработную плату:

(18) [...] *γενιές και γενιές έχουν γαλουχηθεί με το “να μπεις στο δημόσιο, παιδί μου, είναι σίγουρη δουλειά, μήνας μπαίνει, μήνας βγαίνει ο μισθός σου θα τρέχει και δεν μπoreί να σε κουνήσει κανείς από την καρέκλα σου”* [...] / [...] поколения и поколения были воспитаны в духе «иди на госслужбу, сынок, это надежная работа, зарплата бежит **каждый месяц**, и с кресла твоего тебя никто не может сдвинуть» (букв. ‘месяц входит, месяц выходит’).

На частое употребление ФК со словом *μήνας* ‘месяц’ при описании финансовой стабильности и особенно службы в государственном секторе указывает большинство новогреческих словарей, см. например, такие словарные толкования фразы *μήνας μπαίνει, μήνας βγαίνει* (букв. ‘месяц входит, месяц выходит’): ‘о тех, кто имеет стабильный ежемесячный доход, и, в более широком смысле, о неменяющейся ситуации’ [ΧΑΝΓ, 2014, с. 1019]; ‘о стабильности чьих-то ежемесячных доходов или финансовых обязательств’ [ΛΚΝ]; ‘о чем-то, что имеет постоянный

характер и действует независимо от течения времени, но в особенности — и обычно — о служащих с гарантированными рабочим местом и заработной платой’ [Σαραντάκος, 2013, с. 177].

В корпусе встречаются случаи субстантивации ФК с лексемами *μήνας* ‘месяц’, *μέρα* ‘день’:

(19) *Σίγουρα δεν νοιάζονται όλοι οι καθηγητές για το καλό των μαθητών και κάποιοι απλά κοιτούν το “μήνας μπαίνει-μήνας βγαίνει”* / Конечно, не все преподаватели заботятся о благо учеников, и некоторых просто интересует **гарантированная ежемесячная зарплата** (букв. ‘некоторые смотрят на «At_{dt} месяц входит-месяц выходит»’).

(20) [...] *οποσδήποτε το μέρα μπαίνει — μέρα βγαίνει του ενήλικα δεν κλάει σα μήνας του μέλιτος σε εξωτικά νησιά, αλλά με υποχρεώσεις [...]* / [...] в любом случае **будни** подростка проходят не как медовый месяц на экзотических островах, но [сопровождаются] обязанностями (букв. ‘At_{dt} день входит — день выходит подростка’).

Помимо трех фаворитов, в корпусе также используются такие существительные, как *ώρα* ‘час’, *εβδομάδα* ‘неделя’, *χειμώνας* ‘зима’, *Κυριακή* ‘воскресенье’, *Μάης* ‘май’, *αγώνας* ‘матч’:

(21) *Αγώνας μπαίνει, αγώνας βγαίνει, δεν αλλάζουν και πολλά για την Μοντρούζ, η οποία υπέστη ακόμα μία ήττα μεσοβδόμαδα* / **Из матча в матч** не слишком меняется ситуация для [команды] Монтроуз, потерпевшей еще одно поражение в середине недели (букв. ‘матч входит, матч выходит’).

В интернете можно найти случаи заполнения слотов ФК и другими существительными, отсутствующими в корпусе: названиями временных интервалов (*νύχτα* ‘ночь’, *απόγευμα* ‘день’, *βράδυ* ‘вечер’, *Τετάρτη* ‘среда’, *Σάββατο* ‘суббота’, *Μάρτης* ‘март’, *Σεπτέμβριος* ‘сентябрь’, *τρίμηνο* ‘квартал’, *δεκαετία* ‘десятилетие’, *αιώνας* ‘век’), праздников (*Πάσχα* ‘Пасха’), регулярно повторяющихся событий или явлений (*βάρδια* ‘смена, дежурство’, *παιχνίδι* ‘игра’, *επισόδιο* ‘эпизод, серия’, *τραγούδι* ‘песня’, *κυβέρνηση* ‘правительство’, *μνημόνιο* ‘меморандум’). Встречаются и игровые употребления ФК, например, в новостных заголовках: *Μεγαβάτ μπαίνει, Μεγαβάτ βγαίνει* (букв. ‘мегаватт входит, мегаватт выходит’) — в статье о замене старых энергоблоков; *μπύρα μπαίνει μπύρα βγαίνει* (букв. ‘пиво входит, пиво выходит’) — в рекламе пивного бара; *ηγέτης μπαίνει, ηγέτης βγαίνει* (букв. ‘лидер входит, лидер выходит’) — в статье о смене лидера футбольной команды.

Некоторые словари указывают на тенденцию употребления ФК *Χ μπαίνει, Χ βγαίνει* при описании ситуаций, воспринимаемых говорящим как негативные: ‘про состояние рутины, когда с течением времени не происходит ничего интересного’ [Lexigram], ‘для обозначения обычно негативной ситуации, которая остается неизменной с течением времени’ [ΧΑΝΓ, 2014, с. 1783; Lexigram]. В то же время многие корпусные контексты, в которых употребляется ФК, не содержат признаков негативного отношения говорящего к описываемой ситуации или, напротив, свидетельствуют о ее оценке говорящим как положительной.

4.3. Анализ внутренней формы ФК и его иноязычных соответствий

Глаголы *μπαίνω* ‘входить’ и *βγαίνω* ‘выходить’ представляют собой векторные антонимы со значением противоположенного движения. В составе ФК эти глаго-

лы десемантизируются, образуя единую синтагму, однако их исходная семантика становится основой внутренней формы ФК — образа ритмичного движения маятника на фоне статичной, не изменяющейся ситуации.

Наиболее очевидным соответствием для новогреческого ФК является английская конструкция *X in (and) X out*. Новогреческая и английская конструкции регулярно пересекаются в текстах переводов:

(22) *Κι όμως μήνας μπαίνει μήνας βγαίνει μ' αρπάξει τα μισά κέρδη!* (Σωτηρίου Δ. «Ματωμένα χρώματα») / А он из месяца в месяц отбирает у меня половину прибыли! (букв. 'месяц входит, месяц выходит') / But **month in, month out** he rakes off half my profits! (Sotiriou D. «Farewell Anatolia», пер. с греч. на англ. F. A. Reed).

(23) *Year in, year out, decade in, decade out, some strange demographic minority accreted to support the magazine* (Sterling B. «The Hacker Crackdown») / **Χρόνος μπαίνει, χρόνος βγαίνει, δεκαετία μπαίνει, δεκαετία βγαίνει**, κάποια παράξενη δημογραφική μειονότητα συγκεντρωνόταν για να υποστηρίξει το περιοδικό» (Στέρλινγκ Μπ. «Η δίωξη των χάκερ», пер. с англ. на греч. Н. Πολυχρονάκης) / **Из года в год, из десятилетия в десятилетие** набиралась какая-то непонятная группка людей, поддерживавших журнал (букв. 'год входит, год выходит, десятилетие входит, десятилетие выходит').

Тексты переводов указывают на наличие аналогичных конструкций, также образованных с помощью локативных антонимов, и в других языках, например, в немецком:

(24) *Tagein, tagaus bewegte sich ein Regenwurm unter der Erde, ohne jemand zu treffen* (Miziolek K. «Fabelhafte Geschichten») / **Μέρα έμπαινε, μέρα έβγαυε** κι ένα σκουλήκι προχωρούσε κάτω από τη γη χωρίς να συναντά ψυχή (Μιτσιόλεκ Κ. «Μυθικές» ιστορίες, пер. с нем. на греч. Ο. Καίσαρη) / **Изю дня в день** полз под землей один червячок, не встречая на своем пути ни души (букв. 'день входил, день выходил').

5. Заключение

В данной статье рассмотрена антонимия как один из способов построения внутренней формы особого класса фразеологизмов — фразеологизмов-конструкций.

Существующие научные описания продуктивных фразеологических паттернов, соотносящихся с фразеологизмами-конструкциями, указывают на возможность их образования с помощью антонимичных локативных наречий. В данной статье продемонстрирована также возможность образования подобных структур с помощью контактного использования антонимичных локативных глаголов.

Мы рассмотрели два новогреческих ФК с глаголами-антонимами в фиксированной части: *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει* и *X μπαίνει, X βγαίνει*. Эти ФК имеют разные значения и неодинаковые функции в предложении. В то же время между ними есть структурное и семантическое сходство. Оба ФК представляют собой рифмующуюся двухчастную структуру, основными лексическими «якорями» которой являются антонимичные глаголы — в обоих случаях однокорневые глаголы, модифицированные с помощью антонимичных пространственных префиксов. Обе пары глаголов имеют локативное значение — противонаправленное перемещение объекта или противонаправленное движение субъекта в пространстве. В составе

рассмотренных ФК глаголы-антонимы десемантизируются и утрачивают свою антонимичность, однако их исходное значение — противонаправленное движение с возвращением в исходную точку — привносит в план содержания этих ФК свою образность, становясь основой их внутренней формы, и определяет часть их семантики — значение множественности повторяющихся ситуаций.

Поиск идиоматичных конструкций, соотносящихся по своей семантике с новогреческими ФК, в других языках показал, что многие из этих конструкций также образованы с помощью антонимичных компонентов (наречий, местоимений) с семантикой локативности, что свидетельствует о том, что подобный прием построения внутренней формы является распространенным не только для «классических» фразеологизмов, таких как идиомы, пословицы и поговорки, но и для продуктивных фразеологических паттернов.

Источники и принятые сокращения

1. ТРС — *Турецко-русский словарь* / А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Кямилаева, К. М. Любимов, Ф. А. Салимзянова, Р. Р. Юсипова. — Москва : Русский язык, 1977. — 967 с.
2. *Lexigram*. Крупнейший портал древне- и новогреческого [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.lexigram.gr. (*Lexigram*. Η μεγαλύτερη πύλη της αρχαίας και νέας ελληνικής) [Electronic resource]. — Access mode : www.lexigram.gr. (access 17.08.2020).
3. *The Greek Web Corpus* (elTenTen14) [Electronic resource]. — Access mode : www.sketch-engine.eu/eltenten-greek-corpus. (access 17.08.2020).
4. TS — *Турецкий словарь*. — Анкара : Турецкое лингвистическое общество, 1998. — Т. 1. А—J. — 1136 с. (*Türkçe sözlük*. 1. A — J. — Ankara : Türk Dili Kurumu : 1998. — 1136 s.).
5. *Κάτος Γ.* Словарь нашего народного и периферийного языка [Электронный ресурс] / *Γ. Κάτος*. — Режим доступа : <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou>. (*Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής μας γλώσσας* [Electronic resource] / *Γ. Κάτος*. — Access mode : <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou>) (access 20.08.2020).
6. ΔΚΝ — *Словарь* стандартного новогреческого [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides. (*Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής*. [Electronic resource]. — Access mode : http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides). (access 20.08.2020).
7. *Бабиньотис Г.* Словарь новогреческого языка / *Г. Бабиньотис*. — Афины : Центр лексикологии, 2005. — 2035 с. (*Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας* / *Г. Μπαμπινιώτης*. — Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας, 2005. — 2035 σ.). (access 21.08.2020).
8. *Сарандакос Н.* Слова на ветер и еще 1000 устойчивых выражений / *Н. Сарандакос*. — Афины : Издания 21-го, 2013. — 312 с. (*Σαραντάκος Ν. Λόγια του αέρα και άλλες 1000 παγιωμένες εκφράσεις* / *Ν. Σαραντάκος*. — Αθήνα : Εκδόσεις του 21, 2013. — 312 σ.). (access 20.08.2020).
9. ΧΑΝΓ — *Пользовательский словарь* новогреческого языка. — Афины : Национальная типография, 2014. — 1826 с. (*Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας* / *Χ. Χαραλαμπίκης* (γεν. συντ.). — Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. — 1826 σ.). (access 18.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н. Ф.* Фразеология и паремиялогия : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / *Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов*. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 344 с.
2. *Баранов А. Н.* Основы фразеологии (краткий курс) : учебное пособие / *А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский*. — Москва : Флинта, 2014. — 312 с.

3. Гельблу Я. И. Антонимичные пары / Я. И. Гельблу // Вопросы общего и германского языкознания. — 1964. — № 15. — С. 161—164.
4. Добровольский Д. О. «Показатели безразличия» в русско-немецком корпусе параллельных текстов / Д. О. Добровольский // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2019. — № 21. — С. 202—213.
5. Киселева К. Л. Антонимия во фразеологии : формальное сходство как условие противоположности значений / К. Л. Киселева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2011). — 2011. — № 10. — С. 305—314.
6. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. — Москва : Языки славянских культур, 2005. — 481 с.
7. Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А. И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка / под редакцией А. И. Молоткова. — Москва : Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.
8. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — Москва : Высшая школа, 1982. — 272 с.
9. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация / В. С. Храковский // Типология итеративных конструкций / ответственный редактор В. С. Храковский. — Ленинград : Наука, 1989. — С. 5—53.
10. Царегородцева Н. В. Антонимические корреляции с семантикой движения в составе английских паремий / Н. В. Царегородцева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2011. — № 2(90). — С. 106—112.
11. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. — Москва : Высшая школа, 1970. — 199 с.
12. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Издательство АН СССР, 1960. — 377 с.
13. Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку / Д. Н. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 888 с.
14. Akçataş A. A study on antonymous relations in Turkey Turkish proverbs and idioms / A. Akçataş // Turkish Studies. — 2011. — № 6/1. — Pp. 311—322. DOI <http://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.1576>.
15. *Antonyms in English*. Construals, Constructions and Canonicity / S. Jones, M. Lynne Myrphy, C. Paradis, C. Willners. — New York : Cambridge University Press, 2012. — 186 p.
16. Apresjan V. The “Russian” attitude to time / V. Apresjan // Space and Time in Languages and Cultures. Language, culture, and cognition. Iss. 37. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2012. — Pp. 103—120.
17. Dobrovolskij D. Phraseologie und Konstruktionsgrammatik / D. Dobrovolskij // Konstruktionsgrammatik III : Aktuelle Fragen und Lösungsansätze / A. Lasch, A. Ziem (Hrsg.). — Tübingen : Stauffenburg Linguistik, 2011. — S. 110—130.
18. Fillmore Ch. Innocence : a second idealization for linguistics / Ch. Fillmore // Berkeley Linguistics Society. — 1979. — № 5. — Pp. 63—76.
19. Finkbeiner R. The grammar and pragmatics of *N hin, N her* (‘N thither, N hither’) in German / R. Finkbeiner // Pragmatics and Society. — 2015. — № 6(1). — Pp. 89—116. DOI : 10.1075/ps.6.1.05fin.
20. Finkbeiner R. “Argumente Hin, Argumente Her.” Regularity and idiomaticity in German *N Hin, N Her* / R. Finkbeiner // Journal of Germanic Linguistics. — 2017. — № 29.3. — Pp. 205—258. DOI : 10.1017/S1470542716000234.
21. Finkbeiner R. Sentence-peripheral coordinative reduplication in German : a pragmatic view / R. Finkbeiner // Exact Repetition in Grammar and Discourse / R. Finkbeiner, U. Freywald (eds.). — Berlin : Walter De Gruyter, 2018. — Pp. 265—294. DOI : 10.1515/9783110592498-011.

22. *Fleischer W.* Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. — Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. — 299 s.
23. *Jones S.* Antonymy. A corpus-based perspective / S. Jones. — London—New York : Routledge, 2002. — 212 p.
24. *Justeson J.* Co-occurrences of antonymous adjectives and their contexts / J. Justeson, S. Katz // *Computational Linguistics*. — 1991. — № 17. — Pp. 1—19.
25. *Kiparsky P.* Oral poetry : some linguistic and typological consideration / P. Kiparsky // *Oral Literature and the Formula* / B. Stolz, R. Shannon (eds.). — Ann Arbor : Center for the Coordination of Ancient and Modern Studies, 1976. — Pp. 73—106.
26. *Mattiola S.* Syntactic discontinuous reduplication in Italian (and beyond) : paper presented at SLE51 Conference / S. Mattiola, F. Massini. — University of Tallin, 30th August 2018.
27. *Mettinger A.* Aspects of Semantic Opposition in English / A. Mettinger. — Oxford : Clarendon Press, 1994. — 216 p.
28. *Taylor J.* Linguistic Categorization / J. Taylor. — Oxford : Oxford University Press, 2003. — 328 p.
29. *Zuluaga A.* Introducción al estudio de las expresiones fijas / A. Zuluaga. — Frankfurt am Main : P. Lang, 1980. — 278 p.

MODERN GREEK CONSTRUCTIONAL PHRASEMES WITH ANTONYMOUS VERBS: *X TON ANEBAZEI, X / Y TON KATEBAZEI AND X MIAINEI, X BFAINEI*

© **Elizaveta S. Onufrieva (2020)**, orcid.org/0000-0003-3395-4516, Post-graduate student, Department of Byzantine and Modern Greek Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), lisa.onufrieva@gmail.com.

The paper presents the results of the corpus and lexicographical analysis of two Modern Greek constructional phrasemes (a class of phraseologisms distinguished by A. N. Baranov and D. O. Dobrovolskij) with antonymous verbs in their fixed part — *X τον ανεβάζει, X / Y τον κατεβάζει* and *X μπαίνει, X βγαίνει*. It is noted that though these constructional phrasemes have different meanings and dissimilar functions in the sentence there is structural and semantic similarity between them. The two phrasemes represent a rhyming two-part structure, whose main lexical “anchors” are antonymous locative verbs expressing a counter-directional movement of a subject or an object in space. It is shown that the pairs of the antonymous verbs become desemanticized and the relation of antonymy between them becomes lost as they form the fixed part of the constructional phrasemes. It is emphasized that at the same time the original locative meaning of the verbs adds it imagery to the semantic content of these phrasemes, becoming the basis of their inner form, and determines some part of their meaning — the meaning of multitude of repeating situations. The paper also takes into consideration some idiomatical constructions of other languages that have similar meanings to those of the Greek constructional phrasemes. It is demonstrated that many of these constructions are also formed by means of locative antonyms, which provides evidence to suggest that this type of inner form is frequent among phraseologisms denoting multitude of repeating situations.

Key words: antonymy; phraseology; inner form; constructional phrasemes; Modern Greek language.

MATERIAL RESOURCES

- Babinotis, G. (2005). *Lexiko tis Neas Ellinikis Glossas* [Dictionary of Modern Greek language]. Athina: Kentro Lexikologias. 2035 p. (accessed 21.08.2020). (In Greek).
- Christiko Lexiko tis Neoellinikis Glossas* [Practical dictionary of Modern Greek]. (2014). Athina: Ethniko Typografeio. 1826 p. (accessed 18.08.2020). (In Greek).

- Katos, G. *Lexiko tis laikis kai tis perithoriakis mas glossas* [Dictionary of our colloquial and peripheral language]. Available at: <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou>. (accessed 20.08.2020). (In Greek).
- Lexigram. I megalyteri pyli tis archaias kai neas ellinikis* [Lexigram. The largest portal of ancient and modern Greek]. Available at: www.lexigram.gr. (accessed 17.08.2020). (In Greek).
- Lexiko tis Koinis Neoellinikis* [Dictionary of Standard Modern Greek]. Available at: http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides. (accessed 20.08.2020). (In Greek).
- Sarandakos, N. (2013). *Logia tou aera kai alles 1000 pagiomenes ekfraseis* [Words of the wind and another 1000 frozen expressions]. Athina: Ekdoseis tou 21. 312 p. (accessed 20.08.2020). (In Greek).
- The Greek Web Corpus (elTenTen14)*. Available at: www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus. (accessed 17.08.2020).
- TRS — *Turetsko-russkiy slovar'* [Turkish-Russian dictionary]. (1977). Moskva: Russkiy yazyk. 967 p. (In Russ.).
- TS — *Türkçe sözlük* [Turkish dictionary], I. A—J. (1998). 1136 p. Ankara: Türk Dili Kurumu. (In Turk.).

REFERENCES

- Akçataş, A. (2011). A study on antonymous relations in Turkey Turkish proverbs and idioms. *Turkish Studies*, 6 / 1: 311—322. DOI: <http://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.1576>.
- Alefirenko, N. F., Semenenko, N. N. (2009). *Frazeologiya i paremiologiya: uchebnoye posobiye dlya bakalavrskogo urovnya filologicheskogo obrazovaniya* [Phraseology and paremiology: textbook for bachelor's level of philological education]. Moskva: Flinta: Nauka. 344 p. (In Russ.).
- Antonyms in English. Construals, Constructions and Canonicity*. (2012). New York: Cambridge University Press. 186 p.
- Apresjan, V. (2012). The “Russian” attitude to time. In: *Space and Time in Languages and Cultures. Language, culture, and cognition*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 103—120.
- Baranov, A. N., Dobrovol'skij, D. O. (2014). *Osnovy frazeologii (kratkiy kurs): uchebnoye posobiye* [Fundamentals of phraseology (short course): textbook]. Moskva: Flinta. 312 p. (In Russ.).
- Chernysheva, I. I. (1970). *Frazeologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Phraseology of the modern German language]. Moskva: Vysshaya shkola. 199 p. (In Russ.).
- Dobrovol'skij, D. (2011). Phraseologie und Konstruktionsgrammatik. In: *Konstruktionsgrammatik III: Aktuelle Fragen und Lösungsansätze*. Tübingen: Stauffenburg Linguistik. 110—130. (In Germ.).
- Dobrovol'skij, D. (2019). «Pokazateli bezrazlichiya» v rusско-nemetskom korpuse parallelnykh tekstov [“Indicators of indifference” in the Russian-German corpus of parallel texts]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian language], 21: 202—213. (In Russ.).
- Fillmore, Ch. (1979). Innocence: a second idealization for linguistics. *Berkeley Linguistics Society*, 5: 63—76.
- Finkbeiner, R. (2015). The grammar and pragmatics of N hin, N her (‘N thither, N hither’) in German. *Pragmatics and Society*, 6(1): 89—116. DOI: 10.1075/ps.6.1.05fin.
- Finkbeiner, R. (2017). “Argumente Hin, Argumente Her.” Regularity and idiomaticity in German N Hin, N Her. *Journal of Germanic Linguistics*, 29.3: 205—258. DOI: 10.1017/S1470542716000234.

- Finkbeiner, R. (2018). Sentence-peripheral coordinative reduplication in German: a pragmatic view. In: *Exact Repetition in Grammar and Discourse*. Berlin: Walter De Gruyter. 265—294. DOI: 10.1515/9783110592498-011.
- Fleischer, W. (1982). *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 299 p. (In Germ.).
- Gelblu, Ya. I. (1964). Antonimichnye pary [Antonymous pairs]. *Voprosy obshchego i germanskogo yazykoznanija* [Questions of General and Germanic linguistics], 15: 161—164. (In Russ.).
- Jones, S. (2002). *Antonymy. A corpus-based perspective*. London—New York: Routledge. 212 p.
- Justeson, J., Katz, S. (1991). Co-occurrences of antonymous adjectives and their contexts. *Computational Linguistics*, 17: 1—19.
- Kiparsky, P. (1976). Oral poetry: some linguistic and typological consideration. In: *Oral Literature and the Formula*. Ann Arbor: Center for the Coordination of Ancient and Modern Studies. 73—106.
- Khrakovskiy, V. S. (1989). Semanticheskiye tipy mnozhestva situatsiy i ikh yestestvennaya klassifikatsiya [Semantic types of a set of situations and their natural classification]. In: *Tipologiya iterativnykh konstruksiy* [Typology of iterative constructions]. Leningrad: Nauka. 5—53. (In Russ.).
- Kiseleva, K. L. (2011). Antonimiya vo frazeologii: formalnoye skhodstvo kak usloviye protivopolozhnosti znacheniy [Antonymy in phraseology: formal similarity as a condition for the oppositeness of meanings]. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii. Po materialam yezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (2011)* [Computer linguistics and intellectual technologies. Based on the materials of the annual international conference “Dialog” (2011)], 10: 305—314. (In Russ.).
- Mattiola, S., Massini, F. (30th August 2018). *Syntactic discontinuous reduplication in Italian (and beyond): paper presented at SLE51 Conference*. University of Tallin.
- Maysak, T. A. (2005). *Tipologiya grammatikalizatsii konstruksiy s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [The typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 481 p. (In Russ.).
- Mettinger, A. (1994). *Aspects of Semantic Opposition in English*. Oxford: Clarendon Press. 216 p.
- Molotkov, A. I. (1968). Frazeologizmy russkogo yazyka i printsipy ikh leksikograficheskogo opisanija [Phraseological units of Russian language and the principles of their lexicographic description]. In: *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of Russian language]. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 543 p. (In Russ.).
- Novikov, L. A. (1982). *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian language]. Moskva: Vysshaya shkola. 272 p. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (1960). *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi* [An essay on the syntax of Russian spoken speech]. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. 377 p. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. (2002). *Izbrannyye trudy po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 888 p. (In Russ.).
- Taylor, J. (2003). *Linguistic Categorization*. Oxford: Oxford University Press. 328 p.
- Tsaregorodtseva, N. V. (2011). Antonimicheskiye korrelyatsii s semantikoy dvizheniya v sostave angliyskikh paremiy [Antonymic correlations with the semantics of movement as part of English proverbs]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Proceedings of the Ural State University. Humanities], 2 (90): 106—112. (In Russ.).
- Zuluaga, A. (1980). *Introducción al estudio de las expresiones fijas*. Frankfurt am Main: P. Lang. 278 p. (In Span.).